

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Юлия Кот, · А. Рихтер, · Анна Сешт, · Олег Крамер,
Хельга Воджик, · Глеб Кашеев, · Алиса Бодлер,
Герман Рыльский, · Тамара Рыльская, · Сора Наумова,
Мария Дубинина, · Валерия Шаталова, · Дарья Урбанская,
Екатерина Каретникова, · Юлия Фим, · Мара Гааг

ВСЕ ОТТЕНКИ НОЧИ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

КОНТАКТ

Юлия Кот

Все началось с того, что папа купил дом с привидениями. Я решила почитать о городе, в который мы собирались переехать, и Гугл выдал информацию о призраках.

Папе предложили руководящую должность на одном из заводов Ошкоша, промышленного городка на севере штата Висконсин, и он, не задумываясь, согласился, оставив позади ненавистный шумный Милуоки. Ошкош находился всего в девяноста милях^{*} от Милоуки, в том же штате. Поэтому я была не против переезда, хотя в нашем с папой акционерном обществе под названием «семья» у меня пока что было только тридцать процентов акций. Не подумайте, папа уделял мне достаточно времени, и мы понимали друг друга с полуслова, но с тех пор, как мамы не стало,

^{*} Девяносто миль — примерно сто пятьдесят километров.

на него навалилось столько проблем, что порой мы виделись только по утрам, когда я уезжала в старшую школу на своем «Форде Виктория» 2005 года выпуска.

Я видела, что папе невыносимо оставаться в доме, где все напоминает о маме. Я старалась держаться, но папа совсем расклеился. Первые полгода он вообще не выходил из дома. Бывали дни, когда он даже с постели встать не мог. Уже тогда, в четырнадцать лет, я понимала, что должна быть сильной — ради папы. Мама бы точно не хотела, чтобы мы оба упали духом.

В общем, когда папа получил приглашение в Ошкош, он словно ожил. Поэтому я даже не думала отказываться от переезда. Я надеялась, что в новом городе нас действительно ждет глоток свежего воздуха.

В то утро, когда все вещи из нашей старой квартиры в Милуоки уже были упакованы в коробки, а грузовик службы доставки припарковался на подъездной дорожке, я выскочила из-за стола и понеслась к отцу, забыв надеть тапочки. Он стоял на крыльце и курил, задумчиво глядя на улицу. В восемь утра Милуоки уже проснулся, машины сновали туда-сюда, а люди, как муравьи, спешили по делам.

— Ты серьезно купил дом в конце Мичиган-стрит? — завопила я, выбегая на крыльцо в одних пижамных шортах и футболке.

В начале октября температура в Висконсине не поднималась выше шестидесяти градусов

по Фаренгейту^{*}. Почувствовав под ногами ледяной бетон, я тут же пожалела о своем легкомыслии.

— Пирожок, ты же заболеешь, — заметил папа.

Грузчик, перетаскивавший коробки с нашими скромными пожитками, хмыкнул:

— Дети все одинаковые. Лечи их потом...

Я закатила глаза, но удержалась и не высказала все, что думаю по поводу непрошенных комментариев. Сейчас меня интересовало только одно.

— Не уходи от ответа! Скажи, что я ошибаюсь, и мы будем жить на какой-то другой Мичиган-стрит, и точно не в доме 96!

— Нет, Джесс, не ошибаешься. А что тебя так напугало?

— Спрашиваешь еще! Ты вообще читал статью в «Дейли Ошкош»? А тру-крайм подкаст^{**} Метью Шпицбергена слушал? Я посмотрела видео на ютьюбе про «мистический Ошкош», там говорят, что в реке Фокс за последние двадцать лет утонуло как минимум семь человек, и двое из них — рядом с домом 96, в том числе и сын его бывшего владельца!

^{*} Шестьдесят градусов по Фаренгейту — примерно пятнадцать градусов Цельсия.

^{**} Тру-крайм — документальный жанр в массовой культуре, включающий в себя литературу, подкасты, фильмы и сериалы, в которых автор исследует криминальные преступления.

— Да, папаша, ну и местечко вы выбрали для дочери... Мать-то в курсе? — протянул грузчик.

— А вас вообще никто не спрашивал! — рявкнула я, услышав упоминание о маме.

— Пирожок, успокойся, — сказал папа, затушив окурок о серый бетон подъездной дорожки и ловким движением закинув его в урну. — Это все байки, в которые ты вроде бы не веришь.

Тут он был прав. Я обожала фильмы ужасов, триллеры и мистику. Франшизы «Заклятие» и «Астрал» были пересмотрены бесчисленное количество раз, а когда я сидела за уроками, на фоне всегда звучали тру-крайм подкасты. Я не боялась страшных историй.

Пока сама в такую не попала.

* * *

Ошкош встретил нас солнцем и прохладным ветром. Когда на горизонте засверкала голубая вода реки Фокс, я сделала звук магнитолы в папином «Вольво» потише.

— Дом, милый дом? — улыбаясь, спросил отец.

Дом и правда был милым. Небольшой, бежевый, с темно-серой крышей и газоном на заднем дворе. Рольставень гаража был гостеприимно поднят, и папа, уверенно повернув руль, заехал внутрь. Потом вышел из машины, нажал на рычаг и спустя несколько секунд ставень начал опускаться, погружая гараж в темноту.

Я заморгала, пытаюсь привыкнуть к отсутствию освещения, яркая приборная панель слепила, и рассмотреть, что внутри гаража, было трудно. Магнитола совсем стихла. Папиных шагов тоже не было слышно. Я беспокойно заерзала на сиденье, отстегивая ремень безопасности. Его щелчок в тишине показался невероятно громким. Я приоткрыла дверцу и тут же вздрогнула от оглушительного удара по крыше авто.

— Испугалась, пирожок? — захохотал папа.

— К Хэллоуину готовишься? Уверена, если 31-го октября решишь выскочить в темноте из-за угла, местные дети описаются от ужаса.

— Я что, уже такой седой и некрасивый, что могу пугать ребятишек одним своим видом?

— Да ты просто вендиго на пенсии! — пошутила я, нащупывая на стене выключатель.

Идеально пустой и безупречно чистый гараж залило светом. Рядом со мной оказалась дверь, которую я тут же толкнула и оказалась в коридоре дома.

— Джесс, если что, я обиделся, — крикнул папа мне в спину.

Судя по звукам, он начал выгружать багаж.

Вдоль коридора я увидела четыре двери. Я открыла каждую, чтобы узнать, как расположены комнаты, и проверить, не прячется ли в темном углу какой-нибудь призрак. Шучу — о призраках я даже не думала.

В доме было две спальни, две ванны, большая кухня, совмещенная со столовой, гостиная и подвал, который в Висконсине есть в каждом доме. Тут частенько бушует непогода, так что подвалов, в которых можно укрыться, пока снаружи бушует стихия, никто не боится.

Плюхнувшись на диван в гостиной, я отправила сообщение подруге Заване: «Будем жить в доме с призраками. Но я их пока не видела — только кучу коробок, оставленных грузчиками». «Может, грузчики и были призраками?», — ответила Завана и поставила в конце смеющийся смайлик. Уезжая из Милуоки, я обещала прислать ей рум-тур из дома, но, увидев белые стены, новый блестящий деревянный пол и мебель, которую папа заказал, ориентируясь на мой вкус, я решила, что подруга будет разочарована.

В открытое окно залетел свежий ветер, на улице шелестела едва начинающая желтеть листва, залаяла соседская собака, и мне вдруг показалось, что в Ошкоше будет лучше, чем в Милуоки.

* * *

Еще в воскресенье мои документы оказались в канцелярии старшей школы Ошкоша. Старый «Форд Виктория» отлично вписался на парковку у коричнево-красного здания — тут было много подержанных автомобилей, и я не чувствовала себя

изгоем. Одноклассники оказались дружелюбными, преподаватели улыбались и предлагали помощь. В Ошкош редко появлялись новички, основное население города составляли местные жители, поэтому в школе я стала настоящей достопримечательностью. Папа не раз шутил, что я местная Белла Свон, и просил не увлекаться парнями на серебристых «Вольво».

За две недели я успела обзавестись новыми приятелями. Эвелин Паркинсон и Алиша Стайлс пригласили меня сесть за их стол во время перерыва на обед, в первый же день обучения. И создали чат «подружек», в котором мы теперь постоянно переписываемся. Мелисса Браун, с которой я сидела на уроках химии, жила в одном квартале от меня, так что по утрам она забрасывала ярко-розовый рюкзак в мой «Форд», снимала черные конверсы, чтобы с ногами забраться на переднее сиденье, и мы отправлялись в школу. У Мелиссы не было машины, так что она с удовольствием каталась со мной. По правде говоря, эти поездки нравились нам обоим.

И, конечно, следует упомянуть звезду школы — Генри Уотсона. Когда он впервые обернулся ко мне на алгебре, я поняла, что пропала. Иногда мы подкалывали друг друга на занятиях и перебрасывались парой слов, встречаясь в коридоре. Генри Уотсон был настоящей душой компании. Казалось, в старшей

школе Ошкоша нет ни одного человека, которому он бы не нравился. Типичный сын маминой подруги.

В день нашего знакомства он был в изумрудном свитшоте с белым принтом «Чемпион», а его похожие на пружины золотистые кудри торчали в разные стороны. Карие глаза насмешливо прищурились.

— Милуоки, есть карандаш? — спросил он.

— Не-а, — ответила я.

— А мне кажется, что есть, — Генри кивнул на раскрытый пенал, в котором действительно лежало с десяток разноцветных карандашей.

— У меня, может, и есть, а вот у Милуоки — не знаю.

— Ладно, Джесссссс. — Генри подчеркнуто медленно произнес мое имя. — Не могла бы ты любезно одолжить мне карандаш?

Я молча взяла карандаш и протянула ему.

Конечно, я не собиралась в него влюбляться. Согласитесь, это было бы глупо. Но фотографии Генри Уотсона (четырнадцать штук), тем не менее, были отправлены Заване. Она написала, что Генри настоящий краш, и с этим трудно было не согласиться.

— Спасибо, Милуоки! — сверкнул Генри белыми зубами и, прежде чем отвернуться, добавил: — Классное каре. Люблю брюнеток.

Я закатила глаза, но Генри этого уже не увидел. Отвернувшись, он принялся решать уравнение, которое миссис Ричардсон написала на доске.

В школе чувствовалось приближение Хэллоуина — трудно было найти уголок, который еще не был украшен. До 31 октября оставалась всего неделя, а в воздухе уже витал запах тыкв. На стенах блестела паутина, на шкафчиках появились жуткие наклейки с привидениями. В спортивном зале с потолка свисали черные и оранжевые шары из бумаги. Я сорвала со стены одно из множества приглашений на праздничную вечеринку. Дресс-код: конечно же, страшный костюм. Последние три года я на Хэллоуин не наряжалась и вообще не праздновала. Папа даже не покупал конфеты для детей, которые в канун Дня всех святых под каждым окном вопят: «Сладость или гадость!». Разорвав приглашение пополам, я бросила его в урну и направилась в школьную столовую.

На каждом столе здесь стоял вырезанный из тыквы фонарь Джека, кое-где лежали пластмассовые руки зомби, а на стене красовался большой комичный портрет Дракулы в стиле поп-арт. Всю неделю до Хэллоуина помимо основного меню нам предлагали всякие тематические сладости: мармеладных червячков, конфеты в виде глаз или томатный сок в стаканах с надписью «Кровь».

Школа вовсю готовилась к празднику. Многие ходили в свитерах или худи с осенними принтами, надевали резиновые маски упырей, вампиров,

вурдалаков и прочей нечисти. Но я, конечно, всегда отдавала предпочтение маскам «Крика», хотя сама их и не носила.

В тот день в столовой меня уже ждали Эвелин, Алиша и Мелисса. Усевшись, я открыла бутылку вишневого сока, но лишь после того, как выпила ее до дна, поняла, что за столом царит молчание. Эвелин и Алиша заговорщически смотрели на меня и словно чего-то ждали.

— В чем дело? — спросила я. — У меня что, пятно на джемпере?

— Нет, — бросив взгляд на остальных, произнесла Мелисса. — У нас к тебе важный вопрос.

— В чем ты пойдешь на Хэллоуин? — в один голос завизжали Алиша и Эвелин.

— Я не пойду.

— Как это — не пойдешь? — уставилась на меня Эвелин. — Серьезно?

— Ну да. Мы с отцом уже несколько лет не празднуем Хэллоуин после того, как... В общем, не вижу в этом смысла. Но надеюсь, вы повеселитесь. Вечеринка ведь уже в эту субботу?

— Зубы нам не заговаривай, — отрезала Алиша. — Ты тоже идешь. Отказы не принимаются.

— Не хочу искать костюм — времени-то почти не осталось. Так что, пожалуй, я все-таки...

* * *

— Что за тупость! — Я стукнула по рулю. — Они серьезно решили нарядить меня в костюм Мии Уоллес из «Криминального чтива»?

— Джесс, ты слишком остро реагируешь, — сказала Мел и надула большой розовый пузырь из жвачки.

Мимо проплывал вечерний Ошкош, дорога лежала через центр, освещенный фонарями и цветными вывесками магазинов. В домах зажигался свет, люди, перепрыгивая через лужи, спешили по делам, в небе проступил бледный серп растущей луны. Мелисса полностью опустила стекло. Ее ноги в белых носках с красными сердечками торчали из окна машины, привлекая внимание прохожих. Она подставила лицо холодному ветру, трепавшему ее белокурые волосы.

Шоссе вело к окраине города. На улице становилось темнее, и я поежилась. Охватившее всех праздничное настроение мне не передавалось. Светящиеся фигуры персонажей из фильмов ужасов, расставленные на лужайках у коттеджей, впервые казались мне по-настоящему жуткими. Из каждого двора на меня пялились тыквы, ухмылявшиеся зубастыми ртами. От разноцветных гирлянд двоилось в глазах и начинало подташнивать. Я сильнее нажала на педаль газа.

В голове неожиданно пронеслась мысль о том, что сегодня вечером я не хочу оставаться одна. Отец говорил, что задержится на работе. Представив